ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О10-95

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 2 декабря 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Борисова В.П.,**

судей **Кондратова П.Е. и Ламинцевой С.А.,**

при секретаре **Красавиной А.Н.**

рассмотрела в судебном заседании 2 декабря 2010 года кассационные жалобы осужденного Кузенко С.В. и его защитника – адвоката Пчелинцева А.В. на приговор Новосибирского областного суда от 31 августа 2010 года, по которому

Кузенко С В

судимый 27 сентября 2000 года Бердским городским судом Новосибирской области по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 24 ноября 2009 года по отбытии наказания,

осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом постановлено взыскать с Кузенко С.В. в пользу потерпевшей Х в качестве компенсации морального вреда, а также признано право потерпевшей Г на возмещение расходов, связанных с погребением погибшего В в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и доводах кассационных жалоб осужденного и его защитника, выслушав

объяснения **осужденного Кузенко С.В.** (в режиме видеоконференц-связи) и выступление в его защиту **адвоката Бицаева В.М.,** поддержавших доводы кассационных жалоб, а также выслушав мнение **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,** предлагавшей кассационные жалобы отклонить, а приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Кузенко С.В. признан виновным в умышленном причинении смерти гражданину В а также в покушении на умышленное причинение смерти двум лицам, включая гражданку Х совершенных на почве ссоры.

Преступления совершены в ночь с 26 на 27 ноября 2009 года в при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Кузенко С.В. свою вину в совершении инкриминируемых ему преступлений не признал, настаивая на том, что удары ножом В нанес в условиях необходимой обороны, а какие-либо удары Х вообще не наносил.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Кузенко С.В., оспаривая обоснованность своего осуждения, утверждает, что его действия в отношении В были совершены в состоянии необходимой обороны в ответ на действия В схватившего его за шею и пытавшегося задушить. Указывает также, что первоначально Х и В ему были нанесены удары деревянным бруском и металлической трубой с целью завладения находившейся у него крупной суммой денег. Отмечает, что показания потерпевшей Х о причинах его конфликта с В а также о характере и последовательности нанесенных ей ножевых ранений противоречивы и бездоказательны. Ссылается на то, что суд не дал надлежащую оценку тому, что он выбежал в сени полураздетый и босой, спасаясь от нападения, не выяснил, как в сенях оказался нож с черной ручкой и куда он исчез. Обращает внимание на то, что с места происшествия не скрывался, а зашел в соседний дом, где и был задержан. В подтверждение вывода о необоснованности приговора ссылается также на то, что по делу не было проведено ни одного следственного эксперимента, хотя с их помощью могли бы быть опровергнуты показания Х о том, что она в доме била его трубой. Ссылается как на нарушение закона на то, что он допрашивался в болезненном состоянии и что не проводились экспертные исследования его (на предмет наличия у него опьянения) и его одежды. Подчеркивает, что его угрозы убить Х были ответной реакцией на то, что она разбила ему голову и обожгла лицо. Просит приговор отменить.

Адвокат Пчелинцев А.В. в кассационной жалобе в защиту Кузенко

С.В. указывает, что его подзащитный, не отрицая того, что он лишил жизни В и на предварительном следствии и в суде пояснял, что Х и В узнав о наличии у него деньги, стали проявлять в отношении него агрессивность, а когда он попытался выбраться из дома, В в сенях схватил его за горло и стал душить. Защищаясь, он нанес В удары подобранным тут же в сенях ножом, а когда тот стал слабеть, попытался освободить шею от его захвата, но в этот момент ему в глаза чем-то плеснули, после чего он на ощупь выбежал из дома. В обоснование вывода о совершении Кузенко С.В. своих действий в состоянии необходимой обороны ссылается на показания потерпевшей Г, сообщившей, что ее сын, В приехав с заработков с деньгами, неделю пил, показания потерпевшей Х, о том, что В на привезенные деньги покупал себе, ей и дочери золотые украшения и одежду, показания Кузенко С.В. о том, что спиртное и продукты покупал он на имевшиеся у него деньги, а Х, просила дать ей денег в долг. Считает, что показания Кузенко С.В. о нанесении им ударов ножом В при защите от нападения подтверждаются заключением судебно-медицинского эксперта о механизме причинения ножевых ранений. Утверждает также, что поскольку допросы Кузенко С.В. проводились, несмотря на наличие у него термического ожога лица и трех ран на голове, повлекших легкий вред здоровью, данные осужденным показания должны быть признаны недопустимым доказательством. Обращает внимание на то, что Кузенко С.В. не помнит, чтобы он наносил ножевые ранения Х Полагая, что действия Кузенко С.В. были вызваны нападением на него В и Х, с целью ограбления, просит приговор отменить, а уголовное дело прекратить за отсутствием состава преступления.

В возражениях государственного обвинителя Гусевой И.В. утверждается о безосновательности приведенных в кассационных жалобах доводов о невиновности Кузенко С.В. в инкриминируемых ему преступлениях и содержится просьба об оставлении приговора без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и дополнений к жалобе Кузенко С.В., а также возражения на кассационные жалобы, Судебная коллегия не находит оснований к отмене или изменению постановленного по делу приговора.

Виновность осужденного в инкриминируемых ему преступлениях подтверждается показаниями потерпевшей Х, сообщившей, что Кузенко С.В., освободившийся из мест лишения свободы, привез им привет от ее сестры, отбывающей наказание, в связи с чем они пригласили его домой, где вместе стали распивать спиртные напитки. В процессе распития спиртного между Кузенко С.В. и В несколько раз возникали

конфликты в связи с тем, что Кузенко С.В. самовольно отпустил с привязи собаку, а также на почве споров о жизни в колонии. Первый раз они подрались на улице, при этом она также нанесла Кузенко С.В. несколько ударов по голове трубой, но после того, как их разнял Х они примирились и продолжили выпивать. В связи с последующей ссорой Кузенко С.В. выбежал в сени, за ним вышли В и Х которая увидела, как Кузенко С.В. нанес В удар ножом, от чего тот упал на пол. После этого Кузенко С.В. набросился на нее, нанес два удара ножом в руку и левую часть груди, но она схватилась за лезвие ножа и, хотя порезала руку, предотвратила еще один удар. Ей удалось заскочить в комнату, но Кузенко С.В. не давал ей закрыть дверь. Тогда она схватила со стола бутылку с уксусом и плеснула несколько раз ему в лицо, а поскольку он не отставал, то еще два раза ударила его по голове обрезком трубы, стоявшим около двери. Только после этого ей удалось закрыть дверь, и минут через 10 она услышала, что в коридоре стало тихо. Открыв дверь, она увидела, что в сенях Кузенко С.В. нет, а на полу лежит мертвый В

Свидетели Х и К показали, что 26 ноября 2009 года к их бабушке, Г приехал ранее незнакомый мужчина, который передал привет от Т и хотел встретиться с ее сестрой и братом. Они вместе пошли к дом к Х где стали распивать спиртные напитки. Х и К примерно в 16 – 17 часов ушли, а Кузенко С.В., В и Х продолжали выпивать. Когда уже после 21 часа Х и К вновь подошли к дому, они услышали крики Х и увидели, что Кузенко С.В. и В дерутся во дворе. Х разнял дерущихся, привязал собаку, после чего они ушли домой. Ночью К позвонила Х и сказала, что Кузенко С.В. ее порезал. Придя в дом Х К увидел труп В кровь на футболке Х и почувствовал стоящий в доме запах уксуса. О случившемся тут же сообщил Х.

Показания потерпевшей и указанных свидетелей подтверждаются показаниями прибывших на место происшествия сотрудников милиции С и результатами осмотра места происшествия, зафиксированными в протоколе, данными актов судебно-медицинской экспертизы Х от 28 ноября 2009 года и трупа В от 26 февраля 2010 года о характере, локализации и степени тяжести телесных повреждений, причиненных потерпевшим, о причинах и времени смерти В другими исследованными судом доказательствами по делу.

В основу обвинительного приговора, наряду с другими доказательствами, положены также показания Кузенко С.В., данные им при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, в которых он признавал, что в ходе ссор, возникавших в процессе потребления спиртных напитков, он решил убить В и, выйдя в коридор дома, нанес там потерпевшему

несколько ударов ножом в область живота-груди. Информацию о нанесении им ножевых ранений В Кузенко С.В. подтвердил и в последующих своих показаниях, в том числе в судебном заседании, указав, однако, при этом, что использовал нож в целях защиты от примененного в отношении него В удушающего приема.

Приводимые в кассационных жалобах Кузенко С.В. и его защитника Пчелинцева А.В. доводы о том, что удары ножом В осужденный наносил в состоянии самообороны от нападения с целью завладения его деньгами не нашли подтверждения в ходе судебного разбирательства.

В материалах дела отсутствуют данные, свидетельствующие о том, что у Кузенко С.В. с собой была крупная сумма денег, которую видели В и Х и на которую они могли покушаться.

В то же время потерпевшие Х и Г показали, что в ноябре В вернулся с заработков и вскоре по банкомату получил заработанные деньги, поэтому в тот период они в деньгах не нуждались и причин просить в долг деньги у Кузенко С.В. не было.

Как следует из показаний потерпевшей Х и свидетеля Х причиной драки, происшедшей между В и Кузенко С.В., стала не попытка ограбления последнего, а то, что он, вопреки требованиям В отвязал собаку и пытался ее ввести в дом. То, что во время драки собака во дворе была не на привязи, подтвердил и свидетель К

Сам Кузенко С.В. ни в момент его задержания, как следует из показаний свидетелей С и Т ни в ходе допроса в качестве подозреваемого о попытке завладения его деньгами со стороны Х и В не говорил. Такая версия событий у него появилась только при дополнительном допросе в качестве обвиняемого и фактически расценивается как способ ухода от ответственности.

То же обстоятельство, на которое ссылается Кузенко С.В., что он выбежал из дома босой и полураздетый, спасаясь от попытки завладения его имуществом, не подтверждается собранными доказательствами. Из материалов дела видно, что после драки на улице, когда потерпевшие, по его словам, также пытались завладеть его деньгами, Кузенко С.В. вернулся в дом и продолжил распивать спиртное; он свободно выходил из помещения, и препятствий ему в этом не чинилось; не указывает он и на то, что непосредственно перед убийством В мешал ему выйти. Напротив, в своих показаниях в качестве подозреваемого, а также в первоначальных показаниях в качестве обвиняемого он признавал, что вышел в сени и дождался там В готовясь нанести ему удары ножом, и когда тот вышел в сени тут же нанес ему несколько таких ударов в область груди-живота.

Эти показания Кузенко С.В. об обстоятельствах нанесения им ножевых ранений В подтверждаются данными судебно-медицинской экспертизы, согласно которым наиболее вероятно, что при нанесении

повреждений потерпевшему нападавший находился спереди от него, при нахождении потерпевшего в вертикальном положении, т.е. оба располагались лицом к лицу

Показания же Кузенко С.В. о том, что он наносил потерпевшему удары ножом из согнутого положения, вырываясь от него, когда тот обхватил его шею руками и нагнул вниз, с приведенными выводами судебного эксперта не согласуются.

Утверждение осужденного в кассационной жалобе о несоответствии действительности показаний Х. о нанесении ею ударов трубой ему по голове в доме и о том, что эти показания не были проверены с помощью следственного эксперимента, не дает оснований сомневаться в правдивости показаний потерпевшей. Следственный эксперимент не является обязательным следственным действием по каждому уголовному делу, и в данном случае следователь обоснованно не счел необходимым его проведение. Показания же потерпевшей в этой части подтверждаются протоколом осмотра места происшествия – дома, в котором были совершены преступления; протоколом осмотра предметов, в том числе обрезка металлической трубы со следами крови, обнаруженного в сенях дома; заключением эксперта о возможной принадлежности следов крови на трубе Кузенко С.В. при условии смешения его крови с кровью других лиц.

Судебная коллегия находит безосновательными требования стороны защиты об отнесении признательных показаний Кузенко С.В. к недопустимым доказательством в связи с тем, что они были даны в болезненном состоянии. Как видно из протокола допроса подозреваемого, допрос проводился 27 ноября 2009 года с 17-00 часов до 18-10 часов, то есть по прошествии более 16 часов с момента фактического задержания Кузенко С.В. Как пояснил в суде свидетель Щ, допрашивавший Кузенко С.В. в качестве подозреваемого и обвиняемого, перед допросом его осматривали врачи, признавшие, что он может давать показания и не нуждается в госпитализации. При проведении допросов участвовал защитник подозреваемого (обвиняемого) адвокат Пчелинцев А.В., который, как и сам Кузенко С.В., не указывал на то, что тот по состоянию здоровья не способен давать показания и не заявлял о нарушениях прав подозреваемого (обвиняемого).

Утверждения стороны защиты о том, что Кузенко С.В. не наносил удары ножом Х, а имевшиеся у нее порезы были причинены ею самой, носят произвольный характер и опровергаются установленными судом обстоятельствами случившегося, данными о количестве причиненных потерпевшей порезов, необнаружением в помещении ножа, которым были нанесены ранения и который мог быть выброшен Кузенко С.В. после того, как он ушел из дома.

В то же время необнаружение орудия убийства на месте совершения преступления не может расцениваться как основание для вывода о неустановлении события преступления и виновности Кузенко С.В. в его

совершении.

Указанные в жалобе осужденного противоречия в показаниях Х о последовательности его действий, связанных с причинением ей телесных повреждений, носят несущественный характер, могут быть вызваны экстремальной ситуацией происшедшего и не свидетельствуют о заведомо ложном характере этих показаний.

Квалификация содеянного Кузенко С.В. по ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной, поскольку им на почве ссоры совершены убийство одного человека и покушение на убийство другого.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 и 66 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности им содеянного, данных о его личности, отсутствия смягчающих обстоятельств и наличия отягчающего обстоятельства – рецидива преступлений. Вывод суда об отсутствии оснований для применения положений ст. 64 УК РФ следует признать правильным.

Вопрос о компенсации морального вреда потерпевшей Х в связи с причиненными ей физическими и моральными страданиями решен судом в соответствии с законом, исходя из принципов справедливости и разумности.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия и судебного производства, которые повлекли или могли повлечь незаконность, необоснованность или несправедливость приговора, не установлено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 31 августа 2010 года в отношении **Кузенко С В** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его защитника – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: